
Лю Цинъюэ уже успел освоиться в доме Цинь Жэня. Выйдя из туалета, он отправился в ванную умыться, а потом по привычке направился на кухню в поисках еды.

Цинь Жэнь оставил для него в рисоварке горячую кашу. Немного неуклюже налив себе миску, Лю Цинъюэ уселся и с аппетитом принялся за неё.

Когда он наконец наелся досыта, Цинь Жэнь с другой стороны как раз закончил «модернизировать» горный велосипед.

Хотя называть это модернизацией было немного преувеличенно.

Цинь Жэнь всего лишь смазал велосипед, а на сиденье положил мягкую подушку, чтобы на ухабистой дороге ездить было не так тряско.

Этот горный велосипед принадлежал самому Цинь Жэню. Когда-то он специально купил его, чтобы тренироваться.

Сначала Цинь Жэнь решил отвезти его туда и проверить, сможет ли Лю Цинъюэ на нём ездить. Если всё получится, купит ещё один. Тогда у каждого будет свой велосипед, и они смогут двигаться гораздо быстрее.

Когда Лю Цинъюэ вернулся в подвал, Цинь Жэнь уже затащил велосипед в проход.

Сам Лю Цинъюэ пока не пошёл следом, а сначала переоделся.

Своей одежды у него по-прежнему был только один комплект, поэтому теперь он носил вещи Цинь Жэня.

Фасон одежды Цинь Жэня казался ему очень странным, зато она была чрезвычайно удобной и гораздо лучше сохраняла тепло.

Привыкнув к одежде Цинь Жэня, Лю Цинъюэ пришёл к выводу, что у его собственной одежды есть только одно преимущество — она красивее.

А в смутное время красота была самым бесполезным из всех достоинств.

Лю Цинъюэ отложил свою одежду в сторону и на этот раз надел серый спортивный костюм.

Это была одежда, которую Цинь Жэнь носил ещё в старшей школе. Тогда он уже был высоким, но ещё не успел окончательно раздаться в плечах, поэтому размер одежды был немного меньше.

Изначально Цинь Жэнь хотел дать Лю Цинъюэ свои кроссовки. В таком долгом путешествии ходить в обычной обуви было настоящим мучением.

Но нога у Лю Цинъюэ оказалась слишком маленькой, и обувь Цинь Жэня ему совершенно не подходила. Пришлось заказать для него обувь через интернет — доставить её должны были только через день-другой.

Ноги у Лю Цинъюэ были совсем маленькими: при росте в 1,7 метра его размер был всего тридцать шестой.

Для Цинь Жэня это были невероятно маленькие ноги, но в мире Лю Цинъюэ такой размер считался вполне обычным.

Из-за некоторых особых мужских предпочтений в их мире женщинам и гэрэ было принято бинтовать ступни.

Это не было обязательным требованием, однако маленькие ноги считались более привлекательными и помогали удачнее выйти замуж. Поэтому, даже несмотря на отсутствие прямого принуждения, многие семьи всё равно бинтовали ноги детям, чтобы те в будущем нравились мужчинам.

Семья Лю Цинъюэ была обеспеченной, и в детстве ему тоже бинтовали ступни. Однако, позже он так сильно плакал и капризничал, что мать не выдержала и перестала это делать.

Однако даже после этого его ноги всё равно остались намного меньше обычных.

Обо всём этом Цинь Жэнь ничего не знал. Если бы знал, то наверняка не стал бы заставлять Лю Цинъюэ отправляться с ним в такой долгий путь.

Сам же Цинь Жэнь пока считал Лю Цинъюэ мальчишкой. По его мнению, в такое смутное время мальчику нельзя быть слишком изнеженным.

Нужно больше закаляться, чтобы быстрее вырасти и научиться защищать себя от других.

Переодевшись, Лю Цинъюэ принялся собирать свои вещи.

Когда он закончил, Цинь Жэнь вышел из прохода.

— Идём. Перейдём к тебе, сначала научу тебя ездить.

— Ездить?

— Ага. Пошли.

С этими словами Цинь Жэнь поторопил Лю Цинъюэ следовать за ним.

Ноги у Лю Цинъюэ всё ещё болели, поэтому шёл он довольно медленно.

Они вместе вышли из прохода и обнаружили снаружи «простенькое» транспортное средство.

Только теперь Лю Цинъюэ понял, что именно это Цинь Жэнь называл транспортом.

— Это... то, что ты называл транспортом?

— Ага.

— Но... но она же такая маленькая!

Неужели на этой штуке действительно можно ездить?

У Цинь Жэня были и автомобиль, и электромобиль для пожилых, однако автомобиль не проходил через портал.

К тому же его машина не была внедорожником, поэтому в древнем мире она могла оказаться

вовсе не такой удобной, как казалось.

При экстремальной погоде или на особенно плохой дороге автомобиль, наоборот, мог стать обузой.

С горным велосипедом всё было иначе. На нём было удобно передвигаться, а если дорога становилась совсем непроходимой, Цинь Жэнь всегда мог просто поднять велосипед на плечо и перенести его.

Кроме того, велосипед был маленьким — его легко спрятать, а при необходимости можно в любой момент убрать в проход.

Что касается опасений насчёт того, что принесённые им вещи изменят первоначальный ход событий в мире Лю Цинъюэ...

Во-первых, этот мир никак не был связан с миром Цинь Жэня. Они существовали как два независимых измерения.

Даже если Цинь Жэнь изменит ход истории здесь, на его собственный мир это никак не повлияет.

Во-вторых, здесь сейчас было древнее время, да ещё и эпоха смуты.

Засуха, война, голод...

Императорский двор совершенно не заботился о пострадавших простолюдинах. Среди народа уже появились случаи каннибализма.

А во время войн, отсталости и голода страдали всегда простые люди.

Настоящие же аристократы и императорская семья по-прежнему наслаждались пирами и танцами.

Такой мир уже едва ли можно было сделать ещё хуже.

Вещи, которые Цинь Жэнь приносил из будущего, не могли толкнуть этот мир в ещё более ужасную сторону.

Напротив, их появление могло лишь ускорить его развитие.

Если феодальная династия закончится раньше, простые люди тоже смогут раньше избавиться от участи быть пушечным мясом.

— Давай, я сначала научу тебя ездить. Когда научишься, сможешь сам ехать на нём.

Лю Цинъюэ тихо возразил:

— Может, лучше достать лошадь? На лошади, наверное, удобнее.

Цинь Жэнь покачал головой.

— Лошадь — живое существо, её ещё нужно кормить и содержать. В проход её тоже не спрячешь. Да и мяса на ней много — её легко могут отнять и зарезать. А велосипед совсем другое дело. Это просто железная рама: во-первых, кормить его не надо, во-вторых, его можно

спрятать. И ещё... он очень быстро ездит. Вот научишься — сам поймёшь, насколько он удобный.

Лю Цинъюэ всё ещё не решался к нему прикоснуться, поэтому Цинь Жэню пришлось самому сначала сесть и показать ему.

Даже по очень плохой дороге, если хорошо освоить велосипед, можно было ехать вполне уверенно.

Цинь Жэнь прокатился поблизости и даже спрыгнул на велосипеде с одного склона, так что Лю Цинъюэ здорово перепугался.

Но после уговоров Цинь Жэня Лю Цинъюэ всё-таки сел на велосипед и попробовал.

Цинь Жэнь опустил сиденье пониже, чтобы во время обучения тот чувствовал себя безопаснее.

— Это ручной тормоз, это звонок, это педали... Садись и не бойся. Можешь сначала поддерживать себя обеими ногами, а потом одной ногой нажимать на педаль...

Цинь Жэнь объяснял всё очень подробно и терпеливо, а Лю Цинъюэ старательно учился.

Поначалу ему казалось, что это будет очень сложно, но после нескольких попыток он постепенно уловил принцип.

Кажется... ничего особенно трудного.

И педали крутились довольно легко.

Лю Цинъюэ подумал, что если бы у него не болела ступня, он наверняка научился бы ещё быстрее.

Они провели за этим всё утро, и в итоге Лю Цинъюэ уже смог самостоятельно ездить.

Ездить действительно было не слишком тяжело для ног. Правда, местные дороги были ужасными, и Лю Цинъюэ сильно трясло.

Если бы им удалось выехать на большую дорогу, должно было стать гораздо комфортнее.

— Ну как? Удобно ведь?

Лю Цинъюэ кивнул.

Он обнаружил, что, когда ступня болит, можно нажимать на педали носком или пяткой. Крутить педали было совсем не трудно. Стоило слегка нажать — и велосипед уже уносился далеко вперёд, намного быстрее, чем если идти пешком.

— Но велосипед только один. На двоих его не хватит.

— Эти пару дней ты пока отдохни. Я сам буду ездить. Когда твоя нога немного заживёт, я достану ещё один.

— А как же продажа вещей?

Лю Цинъюэ всё ещё помнил, что Цинь Жэню очень нужны деньги.

К тому же он пока не умел говорить на местном языке. Как же он один будет продавать товары?

— Ничего страшного. Я уже выучил несколько слов. Например, «деньги», «обмен»... Этого достаточно.

К тому же теперь ему предстояло ехать на велосипеде, чтобы оставить позади основную массу беженцев. В дороге много вещей всё равно не продашь.

Цинь Жэню действительно нужно было продавать товары беженцам, но если он столкнётся с огромной толпой, перевозить при себе столько вещей станет слишком опасно.

Между заработком и собственной жизнью выбор был очевиден.

Жизнь важнее.

Поэтому им нельзя было позволить основной массе людей догнать себя. Лучше всего было уйти вперёд на несколько дней пути.

После этого Цинь Жэнь отправил Лю Цинъюэ обратно, а сам в одиночку поехал на юг.

По дороге ему встретилось несколько человек. Увидев Цинь Жэня издалека, они все удивлённо уставились на него.

Во-первых, их поразила странная повозка Цинь Жэня. Почему её колёса могли вращаться с такой скоростью?

Они никогда прежде не видели ничего подобного. Им было любопытно, но одновременно немного страшно.

Во-вторых, их удивляли короткие волосы Цинь Жэня и его странная одежда. Все гадали, не чужеземец ли он и откуда вообще пришёл.

Некоторые, заметив, что при нём есть вещи, даже хотели объединиться и преградить ему дорогу.

Но велосипед Цинь Жэня двигался слишком быстро, и в итоге остановить его они так и не смогли.

Так Цинь Жэнь ехал целых два дня. Изначально он собирался продолжать в том же духе.

Но вечером второго дня ему неожиданно встретился молодой всадник, который оказался из тех самых людей, у кого денег много, а ума — не очень.

Парень ехал один на белом коне.

Он промчался мимо Цинь Жэня, но потом его «повозка» привлекла внимание, и он с любопытством развернулся.

Некоторое время юноша ехал неподалёку, а потом с улыбкой спросил Цинь Жэня:

— Что это за повозка? Как она называется? Я никогда такой не видел.

Цинь Жэнь не понял ни слова. Он остановился и начал объяснять жестами.

Юноша сначала замер, но вскоре понял, что они не знают языка друг друга.

Он посмотрел на одежду Цинь Жэня и его рюкзак и предположил:

— Ты чужеземный торговец?

Когда-то, находясь в столице, он видел немало иностранных купцов.

Чтобы продавать товары в Да Юне, многие из них специально учили официальный язык Да Юна.

— Я не понимаю, что ты говоришь. Ты хочешь обменяться со мной товарами?

В конце концов они долго объяснялись жестами и наконец сумели кое-как понять друг друга, когда Цинь Жэнь произнёс знакомые местные слова: «обмен» и «деньги».

Цинь Жэнь хотел спросить, не хочет ли юноша обменять деньги на еду.

Но юноша услышал только слова «обмен» и «деньги» и решил, что Цинь Жэнь согласился продать ему горный велосипед.

Да, с самого начала он положил глаз именно на велосипед.

Когда он увидел, как Цинь Жэнь едет на нём, то решил, что тот продавать его не станет.

Но стоило ему услышать, что возможен обмен, как юноша тут же щедро достал деньги.

Он бросил Цинь Жэню мешочек с золотыми горошинами, после чего «отнял» его горный велосипед.

Конечно, называть это грабежом было бы неправильно.

В конце концов, он заплатил. И сразу целым мешком золота.

Цинь Жэнь был так ошеломлён количеством золота, что даже не стал переживать из-за потери своего транспорта.

Он подумал, что раз этот парень настолько глупый, но при этом настолько богатый, то почему бы не выманить... то есть не продать ему ещё немного вещей?

Поэтому Цинь Жэнь достал из кармана обычную зажигалку.

Юноша, который никогда прежде не видел зажигалок, меньше чем за три секунды позволил Цинь Жэню выманить у себя ещё одну золотую горошину.

Цинь Жэнь немного опасался, что юноша потом пожалеет о покупке.

Ещё больше он боялся, что тот решит: раз у Цинь Жэня столько хороших вещей, значит, стоит просто задержать самого торговца и забрать всё сразу.

Такой богатый и недалёкий юноша, который в одиночку разъезжал по округе...

Либо обладал каким-то особым статусом, либо за его спиной стояла большая сила.

В любом случае обычным богатым молодым господином он точно не был.

И действительно, если бы Цинь Жэнь не ушел достаточно быстро, несколько охранников, следовавших за юношей, наверняка уже схватили бы его.

<http://bllate.org/book/20148/1993488>